КОНСУЛЬТАЦИЯ

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ И АТЕИЗМ

П. ПРОСУЖИХ,
лектор лекционного бюро при обкоме

1. Исторический очерк атеизма

Диалектический материализм, являясь мировоззрением марксистско-ленинской партии, составляет философскую основу пролетарского атеизма. Диалектический материализм учит, что религия есть одна из наиболее распространенных эксплуататорских идеологий, служащих орудием духовного порабощения народных масс эксплуататорами.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что в некоторые исторические эпохи мировоззрение людей было целиком религиозным, а все явления общественной жизни были окрашены в религиозные цвета. Даже классовая борьба на ранних ступенях общественного развития протекала в религиозных формах.

Мыслящие люди всегда задумывались над вопросом о том, что такое религия, каковы причины ее происхождения и пытались противопоставить религиозному мировоззрению мировоззрение научное. Так, еще в древней Греции, более 2500 лет тому назад, первые крупные философы-материалисты приходили к выводу, что не бог создал человека, а человек создает богов по своему образу и подобию. Древнегреческие философы были почти все материалистами, т. е. признавали материальность мира, а, следовательно, были в той или иной форме атеистами. Правда, об атеизме древних греков приходится говорить с известными ограничениями, ибо он не носил характера заостренного и метко направленного оружия освободительной борьбы. Материализм древних греков был наивным материализмом, а сами философы-материалисты почти все оставались в той или иной мере еще людьми религиозными.

Но надо иметь в виду, что этот период в развитии науки еще был, так сказать, периодом ее детства, когда наука только зарождалась. К тому же борьба различных направлений в области идеологии была борьбой между различными прослойками одного и того же класса—класса рабовладельцев. Тем не менее, атеистическая тенденция проявлялась у всех сколько-нибудь выдающихся ученых, философов, публицистов того времени. Фалес, Анаксимандр и Анаксимен (VII—VI века до нашей эры) при об'яснении явлений природы уже не прибегали к помощи «творца», а старались об'яснить мир, исходя из него самого. Для них мир вечен, материален, постоянно из чего-нибудь возникает и во что-нибудь превращается, как в свое первое. За первоматерию один из них считал воду, другие—воздух, третьи—неопределенную материю. Для них было совершенно бесспорно, что ничто из ничего не возникает.

Например, Парменид из Элеи писал: «Итак, то, что есть,—есть всегда либо никогда. Ибо незыблемой навеки истиной является, что никогда ничто не возникает само собой из ничего!..». (Парменид, «О природе»).

Учитель Парменида Ксенофан (род. около 580 г. до нашей эры) заявлял, что представления людей о боге есть измышления самих же людей. «Если бы быки, лошади и львы,—писал он,—имели руки и могли бы ими рисовать и создавать произведения искусства, подобно людям, то лошади изобразили бы богов похожими на лошадей, быки же—похожими на быков».

Также и Анаксагор (род. около 500 г. до н. э.) считал, что

«Когда бы себе божество птицы изваять могли, было бы крылатым оно. Для коней же быстролетных был бы бог четвероногим..»

Существенным здесь является то, что уже на этой ранней ступени развития древние мыслители были близки к мысли К. Маркса о том, что **«человек создает религию,** религия не создает человека». (К. Маркс и Ф. Энгельс, соч. т. 1, стр. 385).

Замечательны также мысли древнегреческого материалиста и стихийного диалектика Гераклита (около 544—484 гг. до н. э.). Широко известны его афоризмы: «все течет, все изменяется», «на входящего в одну и ту же реку текут все новые и новые воды». Не менее интересно и следующее изречение Гераклита, характеризующее его как противника учения о сотворении мира богом. Он говорил: «мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим».

Здесь атеистическая тенденция выражена совершенно ясно. Ленин замечал в своих «Философских тетрадях», что эти мысли Гераклита—«Очень хорошее изложение начал диалектического материализма».

Крупнейший материалист древности Демокрит (род. около 470 г. до н. э.), создавший атомистическое материалистическое учение, которое оказывало влияние на всех философов—материалистов и атеистов вплоть до Маркса, заявлял, что ничто из ничего не происходит, ничто не уничтожается, что вещества только изменяются. Все происходит закономерно, в силу причинной обусловленности явлений друг другом. В природе, по Демокриту, кроме атомов и пустоты нет ничего. Атомы же двигаются без всякого толчка извне. Они падают, сталкиваются друг с другом и из их сочетаний образуются все вещи. Материальный мир управляется не каким-нибудь сверх'естественным существом, а законами, присущими самому материальному миру. Религия, по Демокриту, есть результат невежества людей.

В философии Демокрита, а затем в Эпикура высказана в сущности впервые теория о несотворимости и неуничтожаемости материи и движения, теория, которая лежит в основе всей современной физики и которая является одним из краеугольных камней всего фундамента науки и атеизма. Этот закон в ясно выраженной форме после Эпикура был сформулирован через 2000 лет великим русским ученым М. В. Ломоносовым: Ломоносов следующим образом выразил этот закон: «Все перемены в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимается, столько присовокупится к другому. Так ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте... Сей всеобщий естественный закон простирается в самые правила движения: ибо тело, движущее своей силою другое, столько же оное у себя теряет, сколько сообщает другому, которое от него движению получает». (Ломоносов, «Рассуждение о твердости и жидкости тел», §4).

Атеистическое значение мыслей великих корифеев науки древности чрезвычайно велико. Именно поэтому все свободомыслящие люди древности подвергались жестоким гонениям со стороны религии. Аристотель, Протагор, Анаксагор, Теофраст, Диоген, Диагор из Мелоса, голова которого была оценена, Эсхил, Эврипид и многие другие философы, писатели, математики вынуждены были бежать и скитаться вдали от родины, преследуемые религией.

Писатель Антифонт в своем трактате «Об истине» писал: «люди придали богам не только свой образ, но и свой характер. Единственное божество, которому действительно поклоняются все люди—...это богатство. Все же остальные божества—только ничего не стоящие выдумки праздного ума». Подобные заявления в то время имели огромное революционизирующее значение. Однако древнегреческие мыслители не смогли докопаться до классовых корней религии, не смогли даже подойти к исторической точке зрения на религию в силу неразвитости общественных отношений и науки того времени. Но их попытка противопоставить религии научное об'яснение мира имела огромное историческое значение.

Эпоха средневековья представляет собою более чем тысячелетнюю полосу засилья религии и церкви. Эпоха Возрождения (XV—XVI вв.), когда началось развитие капитализма и быстрый рост науки, искусства и техники, дает ряд корифеев науки, которые своими великими открытиями подрывали устои религии. Это великие имена Коперника, Галилея, Кеплера, Бруно, Кампанеллы, Ванини и многих других. Большинство из них являлось стихийными материалистами. Многие из них, как, например, Бруно, Сервет, Ванини поплатились головой за свое свободомыслие, другие десятилетиями томились в тюрьмах. Некоторые из них выступали открытыми борцами против религии. Например, гуманист Лючилио Ванини (1585—1619 гг.) перед судом инквизиции в г. Тулузе в ответ на предложение отказаться от коперниковой системы и атеизма заявил суду: «Нет ни бога, ни чорта; если бы существовал бог, то я молил бы его поразить своей молнией этот неправедный и гнусный суд; если бы существовал чорт, то я просил бы низвергнуть в тартарары это подлое судилище; но я не делаю этого, ибо нет ни бога, ни чорта».

Материалисты XVII века выступали еще более решительно против господства богословия, а великий голландский философ-материалист Бенедикт Спиноза (1632—1677 гг.) являлся убежденным атеистом, вызывавшим к себе бешеную ненависть со стороны поповщины. «Вера в настоящее время,—писал Спиноза,—есть только предрассудок и легковерие. И какие предрассудки! Предрассудки, которые превращают людей из разумных существ в животных,...предрассудки, которые как будто нарочно были созданы для того, чтобы потушить, чтобы заглушить пламя человеческого разума». (Спиноза, «Богословско-политический трактат»).

Особо яростно вели борьбу против религии великие французские материалисты XVIII века—Д. Дидро (1713—1784 гг.), П. Гольбах (1723—1789 гг.), К. Гельвеций (1715—1771 гг.) и др. Эти материалисты открыто и остроумно нападали на господствующую религию и боролись против бога так, как если бы бог был их злейший личный враг. Плеханов писал, что П. Гольбах своими произведениями гильотинировал бога еще задолго до изобретения машины доктора Гильотена.

Как ни замечательна атеистическая литература французских атеистов XVIII века, однако им не удалось правильно и последовательно решить вопрос о религии. Религия, по мнению французских материалистов XVIII века,—это результат невежества масс и плод злой воли хитрых обманщиков и плутов: монахов, попов, государей—и только. Социально классовых корней и причин существования религии они не понимали. Не понимали и не могли понять они в силу своей классовой и научной ограниченности и той классовой роли, которую играет религия в современном буржуазном обществе. Французские материалисты были механистами и метафизиками-идеологами французской буржуазии XVIII века, которая в силу своего классового положения не могла быть последовательно революционной. Вследствие этого французские материалисты не смогли окончательно сокрушить религию и оставляли для религии множество щелей и лазеек, которые та использовала для своего упрочения.

Только диалектический материализм Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, являющийся высшей ступенью в развитии материалистического мировоззрения, дал правильно и последовательно ответы на вопросы о том, что такое религия, каковы ее корни и каков ее роль в жизни общества. Диалектический материализм вскрыл темное происхождение религии и показал, что «каждая религия является ничем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму сверх'естественных». (Ф. Энгельс).

Диалектический материализм доказал, что «религиозный мир есть только рефлекс реального мира» (Маркс), что уничтожение религии не может быть достигнуто одной абстрактной проповедью атеизма. Чтобы уничтожить это превратное, извращенное мировоззрение—религию, необходимо прежде всего революционизирование той действительности, той почвы, на которой произрастает религия. Маркс и Энгельс, создав диалектический материализм, положили начало полному и окончательному преодолению религии и заложили основы воинствующего пролетарского атеизма. Диалектический материализм составляет философскую основу пролетарского атеизма и его могучее боевое оружие в борьбе с религией и со всеми видами буржуазной идеологии.

2. Философский материализм Маркса и атеизм

Как известно, религия учит, что существуют два мира: мир телесных вещей, ощущаемых нами, и мир сверх'естественный, духовный, загробный, неощущаемый. Первый мир—неистинный, временный и преходящий; второй же мир, с точки зрения религии,—мир истинный, вечный, составляющий сущность всего сущего,—это мир божества. Поэтому религия проповедует человеку о том, что он должен стремиться поскорее оставить этот земной мир, уйти от мира сего и путем отречения от всех мирских благ, путем молитвы, жертвоприношений и тому подобных «добрых дел» заработать себе возможность в загробной жизни попасть в «царство божие», коему же «не будет конца». Учение о тленности земного, внешнего мира, о сотворении его богом, о его временном и преходящем характере, о его нематериальной, духовной сущности составляет краеугольный камень всякой религиозной идеологии.

Эти основные идеи религии всячески старается оправдать философский идеализм, выдвигая всякого рода «аргументы». Об этой связи идеализма с религией Ленин писал: «Идеализм в философии есть более или менее ухищренная защита поповщины, учения, ставящего веру выше науки или рядом с наукой или вообще отводящего место вере».

Об'ективный идеалист Гегель, например, признавал существование материального мира—природы, но считал, что природа есть лишь форма проявления абсолютного духа, его инобытие, ступень в развитии абсолютной идеи. Природа, с точки зрения Гегеля,—это окаменелый интеллект. Сущность мира—в мировом разуме,—вот исходное положение философии Гегеля. Этот «мировой разум» Гегеля есть все тот же христианский бог. Суб'ективные идеалисты всех направлений (Беркли, Юм, Мах, махисты) эту основную идею религии выражают по-иному. Они вообще отрицают материю и считают, что природа, весь мир материальных вещей—это только плод воображения сознания человека. «Я мыслю—я существую», «существует только мое сознание и мои ощущения»,—вот основное положение суб'ективного идеализма.

Диалектический материализм разрушает все эти религиозно-идеалистические представления и утверждает, что мир по своей природе материален, всегда был, есть и будет, что мир развивается по законам движения материи и не нуждается ни в каком «мировом духе». Нет никакого потустороннего сверх'естественного мира. Есть лишь движущаяся материя, имеющая своими об'ективными формами бытия время и пространство.

Чем подтверждается основное положение диалектического материализма о материальности мира? Материальность мира подтверждается и обосновывается данными науки и человеческой общественной практики.

Наука доказывает, что если бы кроме материального мира существовал еще другой, сверх'естественный мир, то последний в чем-нибудь и каким-нибудь образом себя проявил бы. Но так как он себя ни в чем не проявляет, а все так называемые «чудесные» явления природы, как бы они на первый взгляд ни казались «необыкновенными», в конце концов об'ясняются наукой естественным путем, как протекающие по определенным законам природы, то, стало быть, никакого сверх'естественного, потустороннего мира нет. Есть только один единый мир—материальный, вечно развивающийся, вечно изменяющийся от низших форм материи к высшим.

В этом же нас убеждает и человеческая практика, которая миллионы раз повседневно доказывает человеку, что вне нас и независимо от нас существуют вещи, что если мы познаем законы изменения и развития этих вещей, то мы можем с успехом на опыте и в производстве вызывать желательные нам их изменения. А под материей материализм и понимает только то, что реально существует вне нас и независимо от нашего сознания.

Диалектический материализм ниспровергает и всякую новейшую попытку идеалистов подкрепить религию данными новейших открытий естествознания. Когда новая физика открыла электромагнитную природу атома, явления радиоактивности, непостоянство массы материи при больших скоростях движения (300.000 клм. в сек.), многие физики (Оствальд, Коген, Август Риги и др.) пришли к выводу, что «существует только энергия», что материя исчезает.

В. И. Ленин в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм» разбил все эти и подобные им попытки идеалистов обелить религию и показал, что с открытием электронов и протонов, явлений радиоактивности и изменчивости массы материи, исчезает не материя, а исчезает лишь тот предел, до которого мы до сих пор знали материю. Ленин указал, что атом неисчерпаем, что наши знания о материи будут изменяться и в дальнейшем по мере углубления нашего познания природы, ибо материя бесконечна, бесконечна как в малом, так и в большом.

Этим самым Ленин указал пути дальнейшего развития естествознания и поднял развитие науки на новую, более высокую ступень, вооружив материалистов-атеистов новым могучим оружием для борьбы против религии и всякого идеализма.

Домарксовский материализм также признавал материальность мира, но он не смог правильно и последовательно решить вопрос об отношении материи и духа, природы и сознания, благодаря чему оставлял лазейки для идеалистов и поповщины. Диалектический материализм впервые в истории мысли дал правильное решение этого вопроса и разоблачил все религиозно-идеалистические представления о душе, о духовном, об отношении духа и природы.

Религия, как известно, утверждает, что человек имеет душу, которая якобы есть некая независящая от тела нематериальная субстанция, вложенная человеку богом. Одни религиозники и идеалисты считают, что душа—это нечто вроде влажного, теплого воздуха, рассеянного по всему телу человека, другие,—что душа—это некая нематериальная теплота, помещающаяся либо в сердце, либо в мозгу человека.

Эти представления о душе современных «цивилизованных» представителей «цивилизованного» общества ничем не отличаются от представлений дикарей, верующих в переселение душ. Они только несколько завуалированы. Гегель, например, считал, что человеческая душа—это есть суб'ективный дух, некоторым образом воплощение абсолютного «мирового духа».

Французские материалисты не отождествляли психического и физического, мышления и материи, но они считали, что способность мыслить, духовная жизнь человека есть простая способность организма чувствовать, ощущать, раздражаться и определенным образом реагировать на внешние раздражители наших органов чувств. Другие материалисты — механисты, например Спиноза, считали, что мышление есть свойство всякой материи, ее вечный атрибут, что даже камни способны мыслить. Неспособность Спинозы и французских материалистов правильно решить вопрос об отношении материи и мышления вытекала из того, что они были метафизическими материалистами и не смогли подойти к этому вопросу исторически.

Диалектический материализм, в полном соответствии с наукой, утверждает, что никакой души у человека, как независимой от тела субстанции, нет. На известной ступени развития материя порождает специфическое свойство органической материи—способность ощущения, сознание, мышление, т. е. то, что мы называем «духовными» или «психическими» явлениями. «Дух,—писал Маркс,—сам есть лишь высший продукт материи». Это свойство ощущения присуще не всякой материи, а только особым образом высокоорганизованной материи. Даже самые элементарные формы ощущения—раздражимость (чувствительность)—свойственны только органическим веществам, но не свойственны неорганической природе. Неорганическая природа обладает свойством зеркально-мертвого отражения (например, фотопластинка), но способности ощущения в неорганической природе нет. Она продукт очень долгого развития материи. Простейшие животные обладают способностью ощущения, но сознания они еще не имеют. Высшие животные наряду с человеком обладают сознанием (например, человекообразные обезьяны и др.), но сознание животных отличается от сознания человека.

Сознание животных носит биологический характер и животные не мыслят понятиями. Их действия и поведение инстинктивны. Способностью же логического мышления обладает только человек. Эта способность человеческого мозга мыслить, т. е. отражать об'ективный материальный мир в человеческой голове в форме ощущений, представлений и понятий, развивалась у человека в течение тысячелетий, в процессе труда и благодаря труду. Труд создал человека. Мозг есть орган мысли, а мысль есть функция мозга. **«Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит»** (Маркс). Таким образом, «психическое», «духовное», «дух» есть человеческое сознание, которое является отражением бытия. Между простейшими формами отражения в природе и высшими формами отражения (мышление) диалектический материализм находит закономерную связь и в то же время и их качественное отличие друг от друга.

Сознание человека есть специфическая форма отражения, присущая особым образом высокоорганизованной материи—человеческому мозгу. Следовательно, в сознании нет ничего божественного, ничего таинственного.

Товарищ Сталин еще в 1906 г. в ряде статей на тему «Анархизм и социализм» писал: «Сознание и бытие, идея и материя—это две различные формы одного и того же явления, которое называется, говоря вообще, природой. Стало быть—они и не отрицают друг друга и в то же время не представляют собой одного и того же явления... Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах—в идеальной и материальной,—вот как нам надо смотреть на развитие природы». (Цитируется по книге Л. Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 117—118, изд. 1939 г.).

Таким образом, диалектический материализм дает глубокое учение о единстве материи и мышления, о первичности материи и вторичности мышления, сознания, духа и отвергает всякие измышления религии и идеализма о сверх'естественном, о душе, о бессмертии души и т. д. Диалектический материализм, и только он, дает единственно правильное об'яснение происхождения сознания, мышления, прослеживая, как в процессе диалектического развития природы из неорганической природы возникла органическая, как от простой способности ощущения происходит качественный скачок в процессу мышления.

Тот факт, что наука еще не может из неорганических веществ получить живые существа, нисколько не опровергает вышеизложенных положений диалектического материализма. Наука уже умеет получать из неорганических веществ простейшие органические вещества и идет по пути дальнейших исследований в этом направлении. Энгельс писал, что требовать от химии сразу делать то, что природа произвела в течение миллионов лет, значит требовать от нее творить чудеса.

Диалектический материализм ниспровергает религию и идеализм и по вопросу об источнике всякого движения. Как известно, религия исходит из того, что материя сама по себе пассивна и не содержит в себе импульса к движению и развитию. Источником же движения признается высшая сила—«творец», который, создав мир, постоянно вмешивается в его движение и который по своему произволу может даже приостановить движение вообще. Библия рассказывает, что бог по просьбе Исуса Навина даже остановил солнце. Наруку этим библейским сказкам играют и метафизические представления механистов о движении. Например, Ньютон полагал, что материя движется потому, что она получила «первоначальный толчок» от внешней силы, т. е. бога.

В сущности на этой же позиции стояли все материалисты-механисты, поскольку они признают за материей только одну форму движения, а именно перемещение в пространстве, т. е. механическое. Признавать только одно механическое движение—значит делать уступку идеализму и религии, значит признавать теорию «первоначального толчка». На самом же деле формы движения материи многообразны, качественно отличны друг от друга и к механическому движению не сводятся. Источник движения и развития, как утверждает диалектический материализм, лежит не во вне, а внутри каждой вещи, каждого явления. Материя сама себя движет в силу внутренних противоположностей в каждом явлении. «Развитие есть «борьба» противоположностей»,—писал Ленин.

В последнее время в буржуазных странах некоторые физики пытаются вновь подкрепить религию новыми «аргументами», при этом они используют самые новейшие данные теории относительности Эйнштейна. Руководствуясь махистским принципом «экономии мышления», они пришли к выводу, что движение есть некая духовная сущность, что оно есть просто математическая абстракция, что энергия не материальна и что все закономерности природы должны выводиться путем одних математических уравнений. Извращая то ценное, что есть в теории относительности, они утверждают, что движение суть лишь понятие соотносительности, где можно оперировать математическими понятиями, игнорируя движущиеся тела. Так, с их точки зрения, можно с полным правом одинаково говорить, что если волчок, пущенный вращаться по полу, вращается в отношении стен комнаты, то и стены комнаты вращаются в отношении волчка. С этой точки зрения одинаково справедлива система Коперника, согласно которой земля и планеты вращаются вокруг солнца, и система Птолемея, согласно которой солнце, планеты и звезды вращаются вокруг земли. Движение здесь абстрагировано от движущейся материи и превращено в пустую абстракцию. Неудивительно после этого, что эти физики начинают заявлять, что дальнейшее познание природы невозможно. Все это признаки дальнейшего углубления кризиса буржуазного естествознания, связанные с дальнейшим загниванием капитализма в период империализма.

Диалектический материализм разоблачает религию и идеализм и в вопросе о познаваемости мира. Религия всегда принижала силу и мощь человеческого разума и науки и считала, что не разум, а вера, не наука, а «откровение» дает человеку истину. Чувства и разум человека обманывают, а вот внутреннее чувство—интуиция и вера—сливают человека с божеством и дают ему вечные абсолютные истины. И чем более нелепо то или иное положение религии, тем более оно считается истинным. Например, один из «отцов» христианской церкви некий Тертуллиан, прославившийся своею нетерпимостью к инакомыслящим, говорил: «Верую, потому что абсурдно, потому, что недоступно разуму». С его точки зрения верующий лавочник ближе к истине, чем философ Аристотель. Поэтому он говорил, что «наука есть только глупость перед лицом бога». На этой же позиции в сущности стоят все агностики, релятивисты и т. п. суб'ективные идеалисты, которые, прикрывая свою наготу идеализма вычурными словечками, вроде непознаваемой «вещи в себе», «элементов опыта», «теории подстановки» и т. д., отрицают возможность познания мира и принижают роль знания.

В противоположность идеализму и религии диалектический материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания, проверенные практикой, обладают об'ективным содержанием и имеют характер знаний достоверных, которыми человек должен руководствоваться в своей борьбе за подчинение сил природы и переустройство жизни общества.

Диалектический материализм исходит из того, что в мире нет непознаваемых вещей, а есть вещи уже познанные и еще непознанные, но которые будут познаны силами науки и практики. Этим закрываются всякие лазейки для религии и идеализма, для всякой спекуляции по поводу ограниченности наших знаний. Диалектический материализм учит, что наше знание складывается не сразу, не мгновенно. Познание есть долгий, противоречивый процесс углубления человеческого ума в природу ради ее подчинения человеку. Основой нашего знания является сама природа, которая отражается в нашем сознании в процессе практической жизни. Это отражение не полное, не цельное. Чувственные восприятия дают приблизительно картину мира. Человек на этом не останавливается, идет дальше, раскрывает законы природы, формулирует понятия, законы, а затем опять возвращается к практике, где полученные знания получают свою проверку и применяются в производстве, применяются для изменения самой действительности.

Эти знания, полученные человеком в борьбе с природой, в борьбе за переустройство жизни общества, являются могучей силой, если они правильны, если они складываются в неразрывной связи с практикой.

Такой могучей силой является передовая революционная теория — марксизм-ленинизм, теория, постоянно развивающаяся и обогащающаяся новыми новыми обобщениями революционной практики. Под знаменем этой марксистско-ленинской теории рабочий класс нашей страны добился победы в дни Октября, побеждал на фронтах гражданской войны, построил в основном социалистическое общество и теперь идет, руководя трудящимися массами, к полному коммунистическому обществу.

Диалектический материализм вооружает рабочий класс и всех трудящихся нашей страны на окончательное уничтожение всех пережитков капитализма, в том числе и религии, и представляет могучее оружие в борьбе за построение коммунизма.

3. Классовые корни религии

Диалектический материализм вскрывает классовые корни религии и ее реакционную классовую роль. Диалектический материализм доказал, что религия порождена бессилием человека и перед силами природы и перед классовым гнетом, и что она в свою очередь служит оружием духовного порабощения народных масс эксплуататорами.

В. И. Ленин писал: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия—род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь». (Ленин, соч., т. VIII, стр. 419).

Диалектический материализм обнажает идейное убожество и пустоту религиозной идеологии и показывает, что религия не содержит ни грана научной истины, что все ее мифы и легенды, созданные поповщиной и поддерживаемые воображением забитой и невежественной массы,—«суть больная фантазия, выверты философского идеализма, негодный продукт негодного общества». (Ленин, соч., т. XIII, стр. 111). Об этом убожестве религии Маркс писал: **«Религиозное** убожество есть в одно и то же время **выражение** действительного нищеты и **протест** против действительной нищеты. Религия—это вздох угнетенной твари, душа бессердечного мира, дух бездушного безвременья. Она — **опиум** народа». (К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. I, стр. 385).

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин показали, что религия, как и идеализм, кроме указанных выше классовых корней, имеет еще корень в примитивности и ограниченности человеческого процесса познания, что опять-таки обусловлено классовым гнетом и низким уровнем экономического развития в классовом обществе. Тупость, одеревенелость, односторонность, негибкость познающего ума, его суб'ективная слепота, суб'ективизм, когда, образно выражаясь, человек за деревьями не видит леса, как правило, ведут к отрыву фантазии от жизни, к отрыву теории от практики. А это и есть те корни, откуда произрастают всякого рода идеалистические шатания, оппортунизм и переход в болото поповщины. Отрыв от масс, отрыв теории от практики неизбежно ведет, как это показали в России богоискатели и богостроители, в об'ятия идеализма и поповщины. «Упразднение религии, как **призрачного** счастья народа, — писал Маркс,—есть требование его **действительного** счастья». Но уничтожить религию можно лишь путем вовлечения самих масс в борьбу за уничтожение капитализма и построение социализма.

* * *

В СССР ликвидированы эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком, уничтожена тем самым экономическая почва, на которой возникали религии, и созданы все условия для ее полного преодоления. В СССР господствующим мировоззрением является мировоззрение нашей ленинско-сталинской партии и с каждым годом трудящиеся СССР все больше и больше отходят от религии, усваивая научное коммунистическое мировоззрение. Однако у нас все же еще есть немало религиозных людей и далеко еще не прекратилась деятельность церковников.

Товарищ Сталин в 1927 году в беседе с первой американской рабочей делегацией говорил: «Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано. Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства».

Успехи пролетарского воинствующего атеизма в СССР, достигнутые под руководством партии Ленина—Сталина, являются залогом того, что задача, поставленная товарищем Сталиным, будет выполнена. Руководствуясь диалектическим материализмом и связывая каждый шаг антирелигиозной пропаганды и агитации с борьбой за построение коммунизма, трудящиеся СССР достигнут уже в ближайшем будущем полного и окончательного преодоления религии.